БОЛЬШОЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

ЧАСТЬ 1

КЛЫК

18+

А. М. Шипиловская

18+

КЛЫК

Большой эксперимент. Часть 1.

«Автор»

2026

КЛЫК

Большой эксперимент. Часть 1. / КЛЫК — «Автор», 2026

Главные герои не помнят своего прошлого. Над ними провели жестокий эксперимент, превратив в полузверей-полулюдей. Около шести лет стая боролась за жизнь в хищном лесу. Прошлое не отпускало их. Но вернулся создатель, чтобы вернуть их к себе. По следам главной пятёрки идут не только люди, но и ожившие мертвецы и чёрный полусгнивший человек-волк. Кто стоит за всем этим кошмаром? Почему учёные говорят о девяти особях, если их пятеро? Что ждёт героев? Останутся ли они людьми в звериных шкурах или потеряют свой рассудок до конца?

© КЛЫК, 2026
© Автор, 2026

КЛЫК
Большой эксперимент. Часть 1.

Глава 1

Кошачье чувство.

Небо не плотно закрывалось пушистыми облаками. Какие-то из них казались чёрными, словно вымазанными в угле, какие-то серыми, точно пепел угасшего костра. Но те, что подбирались ближе к единственному естественному свету, становились белёсыми, почти прозрачными. Ярко-белая Луна, отражая солнечный свет и лишь слегка заслонённая Землёй, казалась не совсем круглой. Её край был неровным, как будто откушенным. Ночное сияние падало сквозь небесное одеяние на густой, немного жуткий лес.

Деревья застыли в неподвижности, но их тонкие веточки покачивались от лёгкого ветерка. Листва шелестела, и в этом шёпоте чудилось что-то тревожное. Будто чаща переговаривалась сама с собой.

Земля, покрытая мхом и коврами из некошеной травы, дышала сыростью. Растительность отбрасывала тёмные тени, спасаясь от высшего света. Где-то вились едва заметные тропинки, которые уходили в разные стороны и терялись в сумраке.

Среди этой чащи стояло довольно давно заброшенное здание. Снаружи оно было пошарпано временем и непогодой. Серые монотонные стены, большие и маленькие дырки, ведущие внутрь, точно раны на теле забытого зверя. Потолок во многих местах провалился, но в углах и некоторых пространствах стены и потолочные балки продолжали держать. Они упрямо, не желали сдаваться.

С одной стороны, виднелись две грязно-красные погнутые двери. На всех стенах комнат и коридоров присутствовала чёрная плесень, расползавшаяся узорами, похожими на вены. Трещины шли от потолков до разломанного кафельного пола. Во многих комнатах в самых серединах провалился потолок. Осколки от ламп и прожекторов усеивали пол. Остатки стульев, столов, каких-то плакатов. а точнее, огрызки бумаги, утратившие всякий смысл. Выдернутые счётчики с проводами валялись по полу и земле, словно внутренности выпотрошенного механизма.

Из самой крайней комнаты, сидя на остатках пола с землёй, подняв голову, виднелась Луна среди тёмных облаков. Летний ветерок задувал сквозь щели, и, что приятно, не было холодно. Сам сквозняк то ли гладил, то ли обнимал. Здание огромное, одноэтажное, но по неизвестным причинам люди ушли отсюда, заколотив двери и забрав самое важное с собой. Сейчас все дороги заросли, чтобы никакая человеческая душа не находила это место.

Но было ещё кое-что. Это место не было необитаемым. Здесь были живые существа. Ни то люди, ни то звери. Они пришли сюда, когда ни одной человеческой души здесь уже не было. Что заставило покинуть их это место? На самом деле никто не знал. Но сущностям понравилось, ибо лучше иметь стену с некой крышей над головой, чем вообще ничего, кроме страха и непонимания.

Также люди знать не знали, что там до сих пор кто-то есть. Почему-то больше никто не хотел видеть или вспоминать данное место.

Но что за существа? Кто они? Откуда появились? И стоит ли их бояться? Почему они появились и какова их природа?

В самой дальней комнате сидел один из них. Издали похож на обычного серого кота, но он был не как обычный данный зверь. Он был в разы больше. Вся его анатомия, всё его тело было абсолютно человеческим, но он был покрыт в серой шерстью. Мохнатые кошачьи уши, хвост, лапы, зелёные глаза. Небольшие, стандартные для кота, клыки, там и усы с вибриссами. Всё тело этого существа было стройным, но шерсть добавляла лёгкой полноты. Он понимал

человеческую речь, он знал людей, но давно их не видел. Он сам их больше боялся и давно не показывался. Хотя город находился буквально недалеко от данного здания. На радость или грусть, он был не единственным обитателем данного места.

Он думал, он размышлял, но толком не понимал, кто он такой. Единственное, что осталось в памяти — это то, что люди принесли ему боль, а затем избавились от него, как от ненужного мусора.

Из раздумий его вытащил скрип одной из ржавых дверей. В проёме показалось ещё одно существо, которое походило на истощённого волка, и также имеющий человеческий вид, как и сам кот. Лапой он облокотился об стену и склонил голову в бок. Издав тихий скулёж, он опустил одно тёмно-серое ухо с белым мехом.

— Ты чего убежал-то? — разомкнув пасть, поинтересовался пришедший.

Первый отреагировал лишь тем, что обернулся. Волк продолжил:

— Зоро собирается на охоту, не хочешь составить ему компанию?

— Он один не справится? — наконец соизволил вымолвить серый кот, дёрнув усами.

— Не, ну просто чтобы тебе отвлечься, я знаю, как вся эта ситуация повлияла на нас, но это не первый год, можно было уже смириться, и если что, во время работы все переживания забываются.

— Ну… не, я просто ещё подуставший, да Зоро отлично справится без меня.

— Точно не пойдёшь?

Кот кивнул, дав всё понять. Волк отцепился от стены и развернулся, начав уходить в темноту, где свет Луны уже не доставал.

— Лобо.

На данное слово, уходящий гибрид сначала повернул ухом. После оглянулся на второго, почесав коготком небольшой чёрный нос.

— Передай ему, если он собирается надолго, то я присоединюсь, но слегка попозже.

— Без проблем, — кивнул волчий гибрид с лёгкой улыбкой и полностью удалился во тьму.

Чёрные лисьи лапки проминали под собой высокую траву и лежащие на пути ветки. Засев в кустах, он дёрнул ушами и прижал их к голове. Показался маленький зайчик, который выпрыгнул на безопасном месте, но на самом деле, это не было безопасно. Ибо в следующее мгновение он был пойман хищником, да и не простым. Гибрид лисы поднялся на задние лапы. Шевельнул громадным пушистым хвостом, и довольно начал трапезничать только что пойманной добычей.

У лиса животик и кончик хвоста были белыми. Лапы и уши – тёмные. И рыжая шубка покрывала все остальные части тела. Он был стройным и грациозным, движения плавные и быстрые. Он нервно покачивался, заранее готовясь совершить прыжок. Облизнув свои клыки от остатков мяса, он продолжил осматриваться своими жёлто-рыжими глазами. Голод был частично утолён, ибо неизвестно, сколько нужно съесть, чтобы не чувствовать этого ужасного чувства.

Вода в реке двигалась, не спеша, по течению. Спустившись к берегу, лис посмотрел на своё отражение в воде, где увидел обычного лиса. Рыжий, вытянутая морда, усы, мудрый взгляд, треугольные расправившиеся уши. Опустившись на задних лапах и придерживаясь передними, лис сунул свой нос в чистую водичку. Окунул язык и начал аккуратно пить, одновременно осматриваясь и следя, чтобы не было никаких посторонних вредителей или хищников.

Резкий хруст ветки на другом берегу прервал его занятие. Он тут же оторвался от воды и посмотрел вокруг, уши нервно дрогнули. Он никого не увидел, но нос говорил об обратном. Теперь знакомые шаги сзади его насторожили ещё больше.

— Зоро? Что замер? — послышался голос.

Гибрид лиса поднялся на задние лапы, оттолкнувшись передними от земли, обернулся и увидел кота.

— Ха! Только попробуй напугать меня ещё раз так, а то чую ещё кого-то, и мне этот запах не особо знаком, — вновь обернулся лис в сторону, где был шум.

Кот тоже начал прислушиваться, шевеля ушами. Находясь в тишине, услышали снова хруст с соседнего берега. Лис тут же хватанул его за кошачьи пушистые плечи тёмными «носочками» лап, слегка продавив серую шерсть коготками. Не отрывал взгляда с другого берега, прикрикнул с некой улыбкой:

— Гато! Смотри! Вон там! Пришли по нашу душу.

Кот заметил небольшое светло-серое пятно в кустарнике. Он аккуратно убрал со своих плеч мохнатые лисьи лапы и тихо приблизился к воде, пытаясь разглядеть детально то, что несколько секунд назад заставило лиса так напрячься. Сзади послышался новый звук — это лис потихоньку приближался и, выдыхал пар из тёмного носа, принюхивался.

Раздавались из глубины леса: крики птиц, рычание и вой хищников. Деревья зловеще зашелестели, будто сама природа предупреждала о чём-то надвигающемся. Ветки начали сильнее биться друг об друга, издавая неприятный звук. По ощущениям, ветер стал сильнее тревожить и бить друг об друга листья и растения, трава склонилась к земле. Вибриссы с усами обоих зверей задвигались. Шерсть встала дыбом.

Блики на воде от Луны перестали быть спокойными. Течение заметно усилилось, диск спутника земли превратился в обычные светлые пятна на воде. Гибриды обернулись, вглядываясь в глубь леса. Казалось, из самой черноты леса на них в упор уставились чьи-то голодные, злобные глаза. Лес скалился, лес трещал по швам.

Гибрид лиса стукнул в плечо своего напарника, кот обернулся в его сторону с вопросительным взглядом. Лапа в чёрной шерсти указала вновь на то место, которое вызвало первые ноты напряжения. На обратной стороне больше никого не было. Ни шороха, ни движения, ни серого пятна.

— Походу нужно вернуться к нашим, — сквозь зубы шепнул лис.

— Согласен, — кивнул кот, добавив: — Но осталось какое-то странное чувство.

Ещё раз поглазев на тот берег, оба развернулись. Начали уходить назад к своим, приминая лапами траву, перепрыгивая через коряги и лежащие брёвна.

На лиса упало знакомое чёрное перо, от которого он от неожиданности, с испуганным тявканьем, отпрыгнул. Кот обернулся с молниеносной скоростью, вздыбив хвост:

— Ты чего там?

— Да тут, — выдохнул гибрид. Подняв упавшее перо, лис задрал голову к кронам и поджал уши. Стал вслушиваться. Сверху хлопанье крыльев. Гибрид кота также поднял взор, шевельнув ушами и расширив зрачки. Удар об ветку заставил Зоро снова прикрикнуть с усмешкой:

— Да Пахаро!

Из темноты звук стал усиливаться, кто-то летел к ним. Кот и лис переглянулись, а затем вместе посмотрели снова наверх, где к ним спускалась громадная птица.

Тело гибрида дятла покрывали плотные чёрные перья. Он был худощавым. Длинный клиновидный клюв царапал ветви, а на голове располагался жесткий красноватый гребень.

Сев к ним, он сложил огромные крылья и хвост за спиной. Это визуально уменьшило его чуть ли не в три раза.

— Вы прям далеко забрались, — проголосил прилетевший.

— Разве? — наклонил голову в бок рыжий.

— Именно.

— А вы нас потеряли? — приблизился гибрид кота, дополнив: — Просто мы уже возвращаться надумали.

— Не в этом дело, есть одна проблема, Лобо пошёл на осмотр территории, к нему присоединилась Крама. Отошли они не далеко и почуяли кого-то… оно ходит совсем рядом

Лис ударил кулаком о ладонь с подушечками. Кот выдохнул, отведя взгляд.

— Веди.

Пахаро с шумом оттолкнулся от пня, распахнув свои крылья. Он не поднимался выше деревьев, пролетая между веток и листвы, оставляя лишь трещащие звуки раздвигаемых ветвей. Лис и кот неслись за ним, пытаясь не потерять своего товарища из виду.

Перепрыгивая через кусты и брёвна, лапы всё быстрее и быстрее несли зверей. Ветер обдувал им морды, колыхая шерсть. Земля забивалась под когтями, но и через несколько прыжков вытряхивалась, а затем снова забивалась.

Гибрид волка стоял на четвереньках посреди мха, оголяя клыки. Он не видел, но знал, что некто ходит вокруг них. Словно струна, он был готов сорваться и наброситься. Все мышцы в напряжении, хвост стоял торчком, уши были плотно прижаты к голове. Из пасти с клыками вырывалось дикое рычание. В глазах было отражение луны. Шерсть колыхалась, а сам гибрид замер.

С обратной стороны, выгнув хребет дугой, замерла кошка, покрытая белой шерстью. Хвост, огромный и пушистый. Она грозно шипела и мяукала низким басом, когти, вкопанные в землю. Из носа валил горячий пар, выдавая частые выдохи. Зрачки широки, как будто скоро вылезут из глазных впадин, она следила за тем, кто ходил там вдалеке. Оба разноцветных глаз: небесно-голубой и ядовито-зелёный, уставились туда, периодически замечая какое-то странное очертание.

Тут показалась птица. Дятел стрелой спустился, оказавшись рядом со своими. Крыльями начал поглаживать по взъерошенной, на спинах, шерсти, как бы успокаивая обоих. Из листвы кустарника показалась встревоженная серая морда кота, а затем и лисья.

— Назад... медленно, — прошипел лис, аккуратно перехватывая Краму за предплечье и увлекая её прочь от этого места. Белая кошка сначала огрызнулась. Взор разных глаз уставился исключительно на пришедших. Оглядываясь, она переползла к ним.

Лобо попятился следом, продолжая скалиться в темноту, пока не наткнулся в плечо Гато. Встретившись взглядом с зелеными глазами кота, волк коротко взвыл. Он развернулся и рванул с места. Вся стая в паническом рывке понеслась к спасительным стенам собственного логова, под прикрытием уже кружащего в небе Пахаро.

Спокойно выдохнув, они сидели и отдыхали в заброшенном здании. Кошка помогла лису, добыв ещё немного дичи, чтобы звери как-то, но набили себе желудки.

Лес заметно успокоился, ветер затих и ветки перестали издавать продолговатый скрежет. Луна продолжала озарять землю своим светом. Листва слегка шуршала от ночных птиц в виде сов, сычей и дроздов. Те припевали, создавая приятный, музыкальный лесной звук в темноте. Могли пробежать медведи, лисы, волки. Травоядным тоже не было времени для сна, борясь за свою жизнь, бегая с одной опушки к другой.

Гибриды, налакомившись тем, чем нашли, собирались ложиться спать, ибо скоро настанет утро и взойдёт солнце, пробуждая дневных созданий леса.

Крама забралась в глубокую, полу разорванную картонную коробку в углу зала. Расположившись на боку и свернув по-кошачьи спину, та оглянулась. Зевнула, продемонстрировав клыки, и начала вылизывать лапы от налипшей лесной грязи. Лис скрутился клубком на найденном влажном пледе, потянувшись, прикрыв свои жёлто-рыжие глаза. Но хитрец слегка подглядывал за другими, не закрывая взор до конца. Волк же расположился на самом выходе, прикрыв с ржавым звуком двери, оставив небольшую щёлку, чтобы наблюдать.

Один лишь серый кот не мог успокоиться, стоя в полуразваленном коридоре. Внутри что-то кричало и дёргало, кошки царапали душу изнутри. Сердце билось быстрее обычного. Он сел по-человечески, спустившись спиной по стене. Глянул себе на лапы, они дрожали. В

голове крутились мысли, словно много змей шипели и всё больше и больше запутывались между собой, заматываясь в громадный клубок. Набрав в лёгкие воздух, его оторвал от мыслей голос Зоро:

— Брат, ты в порядке?

Тут словно камень с плеч. Шевельнув ушами и запустив шерстяные пальцы в свою мохнатую макушку, выдохнул, затем снова набрал кислород через треугольный нос. Сквозь зубы и выдавил:

— Да… не переживай, я в порядке.

— Гато…

— Зоро, я в порядке, мне просто нужно выйти подышать…

Серый шерстяной гибрид поднялся на задние лапы, пройдя к полусопящему волку.

— Эй… ты это, говори если что, мы поможем… — опустил лисьи ушки Зоро.

— Я знаю, — выдавил из себя лёгкую улыбку гибрид кота, слегка повернувшись к нему. Лис ответил тем же. После Гато отвернулся и приоткрыл дверь. Та скрипнула, не особо желая открываться, но кот всё же протиснулся на улицу.

Знакомый маленький ветерок колыхнул его серебристую шёрстку с усами. Морду озарил свет яркой луны. Промяв под лапами заросшую давным-давно тропинку, ведущую вниз к городу, он отравился во вторую половину здания.

Лапой прислонился к одной из стен в трещинах. Та слегка посыпалась, словно пылью. Гибрид опустил голову, видя такую же пыль, застрявшую в траве и своих лапах.

Мысли в виде змей вновь вползали и переплетались. Необъяснимая боль и страх. Обычное шевеление в траве, казалось, что кто-то находится за спиной. Естественный звук из кустов, казалось, что кто-то сидел и следил за ним. С каждым вздохом оно приближалось, всё ближе и ближе. Прямо на спину, клыками или когтями, разорвёт и ничего не оставит, а чья была вина? Он скучал по людям, которые были когда-то рядом, которых не может не увидеть и не услышать прямо сейчас. Он не был таким раньше. Не был похожим на животное.

Ухо шевельнулось. Он резко обернулся, выпустив когти. Навострил лапы вперёд, предупреждая, что он готов в любой момент к атаке. Из угла вышел гибрид волка. Кот тут же распрямился, убрав когти.

— А, Лобо, это ты, — с облегчением выдохнул серый гибрид.

— Да, это я, — подошёл тот, глянув на него. Гато отвёл взгляд, посмотрев куда-то вниз, затем снова на собеседника.

— И почему ты не спишь?

— Это я у тебя должен спросить, — зевнул во всю пасть волчий гибрид.

— Да так… я тебя разбудил, не так ли? — почесал когтем затылок серый. Волк лишь усмехнулся и ответил с лёгкой улыбкой:

— *No, no te preocupes (с исп. «не беспокойся»).*

Кот облегчённо выдохнул, положив лапу себе на грудь. Заметил, что сердце потихоньку успокаивается, дыхание стало спокойнее. Волк подошёл, проведя мокрым носом ему за ухом, после встал напротив.

— Успокоился?

— Ну, думаю да, хотя я не сильно уверен, — посмотрел за спину Лобо, как будто кого-то остерегаясь.

— Ты можешь рассказать мне.

— Я…

Резкий громкий хруст оторвал обоих от разговора, и оба обернулись на источник шума.

— Я же не спятил? Ты тоже услышал?

— Слышал, — шепнул в ответ волк.

Оба зверя почувствовали неизвестный запах чужака. Серый кот напрягся и начал бурчать, второй оголил клыки, зарычав. Гибриды поджали уши. Лобо обернулся к шуму и спустился на четвереньки, куда-то медленно идя.

— Я за подмогой, — шепнул сквозь клыки кот.

— Беги. Я прикрою.

Гато бесшумной серой тенью метнулся к дверям убежища. Лобо остался один на один с темнотой. Его мышцы вздулись узлами, с клыков закапала густая слюна, а из ноздрей вырывался горячий пар. Сердце колотилось в горле.

Шорохи вокруг. Они были везде и сбивали с самого главного.

Внезапно страшный, сокрушительный удар в спину сбил волка с ног. Лобо взвыл от адской боли: гигантские кривые когти глубоко вонзились прямо в позвоночник, дробя кость. По шерсти хлынула горячая кровь. Извернувшись, волк клацнул зубами в воздухе, пытаясь достать напавшего, но существо прижало его к земле многопудовой тяжестью.

Тварь зарычала хрипло, перекатывая в глотке звуки, лишенные всякого разума.

Сбросив волка, чудовище поднялось во весь свой рост. Это был медведь. Но в нем не осталось ничего от живого зверя.

Громадное тело покрывала плешивая буро-серая шерсть, сквозь которую местами белели обнаженные ребра, сочащиеся кишащими жирными белыми червями.

Одно ухо было начисто оторвано, а из разодранной пасти торчали не медвежьи зубы, а длинные, загнутые клыки, похожих на ядовитые зубы гадюк. Задние лапы монстра были неестественно вывернуты суставами назад, но он удерживал равновесие, источая зловоние бойни.

Лобо рухнул в траву, захлебываясь кашлем. Медведь занес лапу с черными окровавленными когтями, чтобы добить его, но из темноты с яростным визгом вылетел Зоро, вцепившись зубами мертвому исполину прямо в загривок.

Косолапый взревел от ярости, завертелся и одним движением содрал лиса со спины, швырнув его о стену здания. Зоро с глухим стуком ударился головой о бетон и осел в пыли. Пошатываясь, он поднял взгляд и похолодел.

Из кустов к нему ковыляло другое чудище.

С виду, это был обычный лис. Пока оно не вышло на лунный свет. Шкура висела осклизлыми лохмотьями, облезлый хвост безжизненно волочился по земле, ушей не было вовсе, а распахнутая пасть демонстрировала десятками тонких острых кинжалов. Труп двигался молча, уставившись на Зоро мутными глазами.

Гибрид лиса попытался встать в боевую стойку, но сверху, рассекая воздух со свистом снаряда, спикировал Пахаро.

Мощный клюв дятла с треском пробил череп мертвому лису между глазниц. Пернатый выдернул оружие, вспорол грудную клетку твари когтями и отшвырнул дергающуюся тушу в сторону.

— Цел?! — прохрипел дятел.

— Д-да... спасибо! — выдохнул Зоро, сжимая кулаки.

На поляне кипела бойня. Крама висела на хребте медведя-зомби, выпуская когти в гниющее мясо; Лобо рвал чудовищу сухожилия на вывернутой задней лапе, не давая ему наступить.

Вдруг из темноты выметнулся обезображенный заяц величиной с крупную собаку. Его зубы, длинные и острые, впились Зоро прямо в икру. Лис взвыл от неожиданности, но Пахаро перехватил взбесившегося грызуна на лету, вбивая его когтями в землю. Заяц молотил задними лапами, вырывая перья из крыльев птицы, пока лис не размозжил ему голову метким ударом камня.

С опушки, волоча сломанные, костлявые конечности, к медведю спешило новое подкрепление — полуразложившийся волк с отвисшей челюстью.

Гато коршуном налетел на него со спины, впечатав морду мертвеца в грязь. В приступе дикой, слепой ярости кот схватил переднюю лапу чудовища и с чудовищным усилием рванул ее на себя. Сухожилия лопнули с мокрым звуком, и гнилая конечность осталась у него в руках.

Мертвый волк захрипел и взвыл, а Гато замер, в ужасе глядя на окровавленный обрубок в своих пальцах. Осознание собственной свирепости парализовало его на долю секунды. Этой секунды мертвецу хватило: лишенный лапы, он извернулся и вонзил клыки коту прямо в предплечье. Мёртвый зверь никакой боли не чувствовал вовсе.

Стряхнув тварь, Гато на миг поднял глаза к лесной тропе.

Там, в тени дубов, стоял еще один волк. Гибрид пожилого волка.

Он не нападал. Громадный, смоляно-чёрный, скрытый мраком, он лишь тяжело выдыхал пар из широких ноздрей. В его глазницах мерцали тусклые лунные искры. Он стоял и молча наблюдал за резней.

— Пахаро, воздух! — в отчаянии крикнула Крама, отлетая от медвежьей лапы.

Дятел, ухватив когтями извивающегося зайца-зомби, с тяжелым свистом взмыл над кронами. Ветер ударил ему в грудь, раздувая перья на хохолке. Поднявшись над лесом, пернатый гибрид бросил взгляд на восток.

На самом краю земли вспыхнула тончайшая, золотисто-розовая нить. Облака окрасились багрянцем. Наступал рассвет.

Пахаро разжал когти. Заяц с визгом полетел вниз, навстречу первым лучам солнца. Едва коснувшись теплого света, тварь зашипела, вспыхнула серым дымом и прямо в падении рассыпалась в сухой пепел.

На поляне медведь внезапно замер и запрокинул морду. Луч восходящего солнца коснулся его гнилого тела. Раздался вой, полный нечеловеческой, запредельной муки: солнечный свет выжигал плоть, превращая чудовище в дымящийся прах. Мертвый волк и останки лиса распались на глазах, обращаясь в кучки серой пыли.

Через мгновение на поляне не осталось ничего, кроме тяжелого запаха гари и кружащегося в воздухе пепла.

Гибриды собрались все вместе, отряхнувшись от серого праха неизвестных нападавших. Из-за него волк чихнул, распылив его ещё больше. Лис покашлял, затем выдохнул. Кот обернулся в сторону леса, но от того загадочного волка след вовсе простыл.

— Что же, жаркая ночка, никто не ранен? — оглядела товарищей кошка.

— Вроде всё хорошо, Гато, у тебя кровь, — заметил лис.

— Да просто царапина, пустяки, заживёт, мне интереснее кто это? И что им нужно было от нас? — прикусил клыком губу серый кот.

— Н-да, — выдохнул волк: — Такое чувство, что их кто-то послал, я сомневаюсь, что обычные животные будут оживать после смерти и нападать.

— А может, это тот, кто нас сделал такими? — сел на ветку гибрид дятла.

— Или они были теми, кем являемся сейчас мы? — задумалась белошёрстная.

— Я видел ещё кого-то в лесу, он следил за нами, может быть, он их создатель, — обернулся Гато вновь к тому месту, где он видел неизвестного.

— Они, кстати, не были гибридами, просто звери, — отметил Зоро, пихнув Краму в плечо. Зевая, он продолжил: — Пойдёмте лучше поспим, устал я, да и вы тоже.

Гибриды переглянулись. Все и вправду были уставшими.

Утро, солнце освещало и город, и лес. Многие выходили, кому куда. Звери же видели десятый сон в своём заброшенном и тихом убежище.

Глава 2
Волчий долг.

Спокойная прекрасная ночь. Лесная тишина, которую нарушал тихий шёпот ветра среди деревьев и листвы. Запах влаги от земли и хвои предавал лесную приятную свежесть. Свет луны пробивался сквозь ветви, создавая тени на земле. Звёзды мерцали в тёмном бархате безграничного неба. Всё также, как и было днями назад. Пение ночных птиц. Блуждающие, словно призраки, голодные хищники.

Заброшенное здание, но обитаемое. Такое загадочное, такое мрачное и приятное одновременно. Место, куда давно не ступала нога человека. Обвалы потолков, стен и некой мебели лежали вокруг.

Кто-то пронёсся рядом, запрыгнув в кусты, и всё вновь затихло. Затем хлопанье крыльев летучих мышей. Маленький грызун выскочил из своей норки, пытаясь увидеть, есть ли кто рядом, и, если что, сразу убежать. Он чуял, что хищник был неподалёку. Стоило торопиться, жить хочется всем.

Мышка притаилась, приподняв ушки. Потихоньку начала пробираться сквозь траву и заросшую тропинку в лесу. Но кто-то тут же напрыгнул на неё, и от мышки остался лишь хвост. Тот проволокой свалился назад, запрятавшись в заросль.

Это был кот. Он проглотил её, мелкие косточки с мехом щекотали горло, и он кашлянул. Лис, не спеша, вышел из кустарников, направившись к нему. Поджав уши и оголив клыки, усмехнулся:

— Эй, это было моё.

— А нужно быстрее реагировать, — ответил с некой улыбкой серый гибрид. Опустившись на землю, принялся отчищать свою лапу.

— Не учи учёного, «Базилио», — продолжал с ухмылкой Зоро. Подойдя, сел напротив своего собрата. Собственный пушистый хвост обвил задние конечности в чёрных «носочках».

— Хочешь ещё посоревноваться? — продолжил улыбаться Гато, глянув своими изумрудными глазами в жёлто-рыжие Зоро.

— Ещё чего, слишком жалко мне тебя будет, — не отставал рыжий хитрец, прищурившись.

— Как знаешь, тогда развлекайся, — резко вскочил на пушистые ноги гибрид кота. Лис обиженно хмыкнул, встав перед ним, но ухмылку не убирал. Серый гибрид ещё сильнее продолжил улыбаться, поинтересовавшись:

— *¿Y qué? (с исп. «и что?»)*

— Да так… — чуть отойдя, лис заметно повеселел: — Струсил?

— Ты сам не захотел, — пожал пушистыми плечами Гато.

— Да шучу я, ты в логово?

— Пока да, думаю скоро пойти на проверку территории, ибо мало ли кто ещё нагрянет.

— А, ну дело святое, просто обычно Лобо такими вещами занимается, — почесал шубку на шее рыжий хитрец.

— Да пусть он отдохнёт.

— Ладненько, значит, до скорого, — поклонился гибрид лиса и умчался в неизвестном направлении. Кот усмехнулся, встряхнув головой и почесав лоб. Затем ушёл к знакомым местам брошенного здания.

Кошка ходила и осматривала оставшиеся старые вещи от людей. То какие-то книжки с порванными страницами и размокшие от воды. Некоторые разваливались и рвались прямо в лапах, кроме того, их потихоньку сжирала плесень. То разорванные игрушки, у которых отсутствовали конечности или вылезал промокший пух. Какие-то помятые и грязные плакаты.

Дятел забрался в дальнюю комнату с отсутствующей крышей. Птица зацепилась когтями лап за край пустого стеллажа и видела десятый сон. Голова поджата к телу и укрыта громадным крылом. Осколки и остатки от светильника были раздавлены бетонными плитами.

Кот прогулялся по всему заброшенному зданию, проверив каждого. Единственное что, он не нашёл волка.

Выйдя вновь на улицу, поглядел по сторонам. Со стороны леса, тёмное небо со звёздами и луной, с противоположенной стороны надвигались угрожающие тёмно-фиолетовые тучи. Ветер усилился, колыхнув шёрстку и усы кота. Листья и стволы деревьев зашуршали. Лес начинал выть, угрожающе предупреждая о чём-то.

Гато вгляделся в самую глубь леса, которая звала его к себе. Он опустился на передние лапы. Мышцы в лапах напряглись, кровь прилила к конечностям. Зрачки сузились, видя свой путь.

Пушистые конечности менялись между собой. На четвереньках бежать гораздо легче, чем на двух задних. Перепрыгивая через коряги, лапы иногда задевали за шутливо торчащие ветки. Ветер бил в морду, как бы возвращая его назад, к своим, но внутреннее чувство тянуло вперёд. Ночные птицы замолкли.

В голове начали всплывать чужие, страшные образы. Снова те глаза из мрака, вой и рычание. Неизвестный чужеродный шёпот. Цапанье когтей, вонючая пасть в слюнях и клыки-кинжалы. Гато зажмурился на бегу и увидел светло-зеленый свет, холодное стекло колбы, собственные когти, царапающие стены изнутри, и немой крик, застревающий в горле от нехватки воздуха.

Кот споткнулся обо что-то мягкое. Он кубарем покатился по земле и уткнулся носом в мокрый мох. Быстро открыв глаза, он резко поднял голову. Лис точно так же встрепенулся, потерев лапой макушку.

— Ты спятил?

— Я… ой, извини, я просто… не знаю… провалился в транс?

— Ладно, ничего, ты куда мчишься? — скрестил лапы на груди хитрец.

— Я не знаю, где Лобо.

— Лобо? Он разве не с нашими?

— Нет, вот пытаюсь найти.

Гибрид лиса усмехнулся:

— Хорошо ищешь, ты хоть смотри куда летишь.

Гато отвёл взгляд. Зоро не сильно стукнул его в серое мохнатое плечо.

— Ладно, как закончишь с ним свои дела, вернитесь, я бы помог, но устал, мне дойти хотя бы до нашего жилища, — зевнул лис.

— Давай перестрахуемся, если мы не вернёмся на следующую ночь, отправитесь за нами, — предупредил серый кот.

— Хорошо, только чтобы целыми и невредимыми вернулись, понял? — пригрозил некой шуткой лисий гибрид и ускакал в обратном направлении.

— Согласен, — кивнул Гато.

Лис махнул пушистым хвостом и скрылся в темноте, а серая точка его фигуры быстро растаяла среди деревьев.

Гато развернулся в противоположенную сторону, уходя дальше уже на задних лапах. В этот раз он осматривался внимательнее. Глубоко вдыхал лесные запахи, в надежде, что нос учует запах волка.

Чтобы унять бьющий его стресс, кот обнял себя за плечи и тихо, мелодично замурчал. Этот вибрирующий звук, успокаивающий любого представителя кошачьих, помог вернуть холодный рассудок. Видения зеленой колбы отступали.

Сосредоточившись наконец на запахе, учуял что-то знакомое, что его несколько успокоило. Шевельнув ухом, он резко обернулся и пробежал несколько метров, заметив пропажу.

— Лобо! — позвал Гато, заметив серый силуэт между деревьев.

— Гато! Боже мой, не пугай меня так, — встал на задние лапы волчий гибрид. От неожиданности, он испытал холодок по спине, что шерсть стала дыбом. Дыхание было учащённым.

— Ой, извиняюсь, — почесал затылок серый кот.

Второй, склонившись мордой к земле, выдохнул. Набрав обратно в лёгкие воздух, усмехнулся:

— Да ничего страшного, что ты тут делаешь?

— Это я у тебя должен спросить…

Гибрид кота не договорил, когда ухо подметило посторонние. Далекий, тяжелый раскат грома разорвал тишину, заставив обоих зверей вздрогнуть.

Оглянулись, кот выдохнул и продолжил:

— Так вот, а ты чего здесь, при чём так далеко?

— Да я сам не знаю, немного заплутал.

— Мы не на своей территории.

— Я уже понял, и не знаю, насколько это опасно, — оглянулся волк. Уши продолжали ловить странный звук, но он не мог понять, откуда именно.

— Ты тоже слышишь? — подошёл поближе кот, заглядывая за спину собрата.

— Нам и так хватило в прошлый раз, что некто к нам отправил тех бедных зверей, а сейчас как будто добавка.

— И не говори.

Новый удар грома оглушил их, и с неба упали первые тяжелые капли. Ветер взбесился, ломая сухие сучья и раскачивая кроны сосен. Небо затянуло свинцовыми тучами, полностью скрыв луну. Лес погрузился в абсолютный мрак, разрываемый лишь короткими, слепящими вспышками молний.

Звери бросились обратно, но бежать в такую грозу под громадными деревьями было смертельно опасно. Грязь налипала на лапы, ливень слепил глаза.

Волчья лапа промяла под собой ещё несколько упавших листьев. Шерсть всё больше мокла и слипалась колтунами. Лёгкий дождик становился сильнее. Листва деревьев не спасала от намокания зверей. Уши и хвосты поджались, лапы стали утопать в грязи и слякоти.

Капли воды попадали прямо в глаза. Молния вновь ослепила их, попав в ближайшее дерево, затем гром оглушил гибридов. Не успев добежать до логова, они вновь увидали подозрительно знакомое очертание.

Огромная черная туша с кроваво-красными глазами оказалась прямо на их пути. Чудовище издало леденящий душу вой. И в ту же секунду сильный удар сзади обрушился на головы Гато и Лобо, погружая их во тьму.

Гато открыл глаза. Голова раскалывалась от тупой боли, а мысли двигались медленно, точно сонные змеи. Все тело мелко дрожало от непрерывной тряски.

Кот обнаружил себя в тесной металлической клетке с тяжелым ржавым замком. Вокруг было темно, лишь под потолком убогого кузова покачивалась тусклая лампочка, издавая неприятный писк. В соседней такой же клетке лежал Лобо, тихо поскуливая от боли.

— Лобо? — выдавил из себя кот, повернув голову в его сторону. Боль переставала сжимать и давить его разум. Гибрид волка приподнял верхнюю часть туловища. Треугольные уши напряглись в сторону своего товарища.

— Ты в порядке? — продолжил серый гибрид.

— Не пойму… — проскулил Лобо. Снова упав на металлический подпрыгивающий на кочках пол, стукнулся носом. Шерсть уже подсыхала после ливня, образовывая слипшиеся колтуны, а грязь на конечностях застывала.

С тяжестью вдохнул, набрав спёртого воздуха в лёгкие. Подождав несколько секунд, выдохнул, вновь поглядев на Гато:

— А ты?

— Прихожу в себя… мне кажется, мы куда-то едем.

— Надеюсь, нас не отлов поймал…

— Сомневаюсь, в грозу и тем более в лесу они такой деятельностью не занимаются.

— Ну да… верно, значит, мы кому-то да понадобились.

Скрип открывающейся двери с водительской стороны прервал диалог зверей. Оба подняли уши и повернули головы, но тяжесть не позволила телам подняться. Неизвестно, что можно ожидать от того, кто входил в данное помещение.

Их было двое. Первый высокий, сутулый старик с густыми седыми волосами и круглыми очками. Из его карманов торчали ржавые хирургические инструменты. Второй совсем молодой парень с темными волосами, собранными в хвостик, и проницательными зелеными глазами. В руках он держал блокнот.

— Наконец вы нашлись, — промолвил старик, опираясь на клетку волка.

Лобо отполз как смог, приподняв голову с поджатыми ушами. Острые клыки оголились, как бы говоря: не приближайся. Люди вместе с лампочкой пошатывались. Да и звери сами ходили ходуном из-за пола.

— Мы просим прощения за такой холодный приём, но по-другому вы бы и не оказались здесь.

— Где мы? — приподнялся гибрид кота, придерживая себя передними лапами.

— Пока мы в дороге, мы должны вас кое-куда переправить, ибо вас кое-кто очень хочет видеть, — оглянулся с кривой улыбкой лаборант и посмотрел на кота.

— Могли хотя бы воды оставить, — рыкнул волк.

— Просим прощения, мы не можем обеспечить вас всеми удобствами ради безопасности.

— Биологическая потребность опасна? — продолжил Лобо.

— А если мы погибнем от жажды или голода? — зашипел Гато.

— Ну тихо-тихо, эксперименты, вопросы мы должны вам задавать, — перебил их старик, выдохнув, продолжил: — Где остальные эксперименты?

— Зачем вам? — сел серый гибрид, сморщив пушистый лоб: — Мы даже не знаем, кто вы такие.

— Я уже говорил, вас кое-кто очень хочет видеть, и вы нужны все… десять? Или сколько уж? — щёлкнув пальцами, обернулся к молодому.

— Девять

— Да, точно, именно девять.

Волк и кот переглянулись. Заикнувшись от очередной кочки, кошачий гибрид поинтересовался:

— С чего девять?

— Я не знаю, но наши выпускали вас в количестве девяти особое, если вас двоя здесь, то где остальные семеро экспериментов?

Лобо и Гато понятия не имели, с каких пор их стало на четверо больше. Видимо какая-то ошибка, ибо их всё время было пятеро. Кот, волк, кошка, лис и дятел. Но учёный продолжал их допрашивать об остальных

— Где ваше логово?

Звери молчали в неком ступоре и непонимании.

Старик вынул какой-то странный предмет со звоном из кармана. Подойдя к волку и взяв за шкирку словно щупальцами, ударил его железным предметом. Взвизгнув, Лобо зарычал от боли, лапы ударялись об решётку, надеясь навредить самому обидчику. Ток прошёлся по всему телу и уложил его на пол. Шерсть встала дыбом, а на месте удара предметом, чуть сожглась.

— Не заставляйте нас применять более жёсткие меры воздействия, ещё раз повторяю, где ваше логово?

Гибриды продолжили молчать. Волчий гибрид застучал челюстями и отполз в другую часть клетки. Клыки стучали друг о друга, скалясь.

Вдруг средство передвижения наехало на очередную кочку, и все подпрыгнули, пошатнувшись. Молодой лаборант что-то чиркал в своём блокноте. Вернув равновесие, он прошёл и присел на корточки к клетке кота. Посмотрев на него зверя, вернул взгляд на бумагу в руке.

— Раз вы не хотите сейчас говорить, то попробуем немного позже, — убрав назад железную вещь, усмехнулся пожилой и поправил очки. Развернувшись с издёвкой к хищникам спиной, он не спеша ушёл через туже дверь.

Гато с осторожностью посмотрел на молодого, чуть приподняв уши, но кончик хвоста недоверчиво шевелился.

— А ты?

— Я не собираюсь делать вам ничего плохого, как коллега, по крайней мере я не хочу наносить вам вред, — взглянул на него лаборант, оторвавшись от блокнота.

— Тогда что ты делаешь? — склонился к решётке серый гибрид кота.

— Я просто слежу за вами, честно сказать, вижу вас впервые… вроде, и вы довольно… необычные.

— Даже не говори… — взглянул на волка кот, поджав уши. Сам Лобо приподнялся на дрожащие лапы. Набравшись сил, подполз к той стенке, которая была ближе к клетке с котом внутри. С ней рядом стоял зеленоглазый лаборант.

— Помните, как вы появились или как вас создали такими?

— Честно сказать, не особо, то есть в подкормке подсознания что-то есть…

— Подкорке, — подправил молодой.

— Да, благодарю, — кашлянул гибрид и продолжил:

— Так вот, в подкорке подсознания что-то есть, картинки порой какие-то всплывают, но, чтобы всё вспомнить, невозможно.

— А имена? Или вы помните свой возраст? Может, какие-то данные о себе?

— На счёт возраста не особо помню, но я знаю, что мы лет 6 с лишним уже ходим в таком виде, старые имена давно стёрлись из памяти, сколько лет нам неизвестно, и зовём мы друг друга по-другому, у нас другие имена, или же, скорее обозначения.

— Хорошо, вы считаете себя людьми или ближе к животным? Вы сами как относитесь к людям?

Лобо сел по-волчьи, продолжая опираться на руки. Хвост почему-то начал легонько вилять. Теперь ответил он:

— Мы больше не доверяем людям, они приносят нам боль и страх, некоторые сами нас боятся и считают монстрами.

— То есть кто-то боится вас, а кого-то боитесь вы, — продолжал записывать или зарисовывать в блокноте лаборант: — А как животные вас воспринимают?

— Как других животных, но с лёгким опасением.

— Понял, видимо, быть гибридом не так уж и просто.

— Смотря как посмотреть, в большой сложности, постоянный голод, который до конца не может утолиться, блохи и клещи по телу, благо наш личный врач нам помогает с этим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.